

111. Окончательный победитель

Освещенный лампами молодой личный придворный евнух императора подошел, чтобы попросить ее пройти в кабинет Императора. Она не знала, почему ее веки прыгали невероятно и необоснованно, Ян Чжи Лан прошла весь путь, и выглядел такой же изящной и спокойной, как и раньше, но ее сердце было тревожным и беспокойным.

Глядя вдаль, внутри и за пределами Имперского кабинета уже были огни, дверь в дворцовый зал была открыта, слабо было видно, что было не много людей, которые стояли внутри.

Тайно глубоко вздохнув, Ян Чжи Лань слегка подняла голову, ее лицо, как и всегда, было с мягкой и легкой улыбкой, войдя внутрь дворцового зала, она улыбнулась и обратилась к человеку, сидящему на троне дракона:

□ Почему Император попросил Айдзию срочно прийти, в чем дело, ах?

□ Имперская мать, пожалуйста, сядьте - Ян Хун Тянь слегка поднял руку, дворцовый евнух, который был внутри, сразу же пришел с большим стулом и поставил его рядом с правой стороной трона дракона.

Ян Чжи Лань едва села, Ян Хун Тянь несколько задумался и несколько пристально посмотрел на нее, затем он сказал с улыбкой, но все же без улыбки на лице:

□ Чжэнь просил, чтобы императорская мать пришла сегодня, из-за интересного вопроса связанного с делом премьер-министра Лоу. Мадам Лоу сказала, что есть важная вещь, которую она хочет предоставить Чжэню, говоря, что это имеет какое-то отношение к императорской матери?

□ О!? - Разум Ян Чжи Лань был встревожен, но ее лицо показывало удивлённое выражение, перед тем как посмотреть на середину главного зала, она только увидела Су Лина, Дань Юй Ланя, Лоу Си Яня, Лоу Му Хая неожиданно все присутствовали. И, стоя на самом дальнем расстоянии, был тот человек, которого она почти утопила - Цин Лин! Улыбаясь в сторону Цин Линь, лицо Ян Чжи Лань было любопытным, и она сказала с улыбкой:

□ Пожалуйста, скажи, Айдзия тоже немного заинтересована. Что за объект есть в распоряжение госпожи Лоу, пожалуйста, предоставьте это, чтобы Айдзию увидела это.

Цин Лин продвинулась на один шаг, медленно доставая вещи, которые были спрятаны внутри рукава, не слишком срочно или медленно, она ответила ни по лакейски, ни властолюбиво:

□ Седьмой Принц Ляо Юэ, Бай И оставался в усадьбе премьер-министра из-за императорского особого указа, как все об этом знают. Неожиданно я нашла несколько писем в комнате Бай И, в письме на самом деле упоминалось о некоторых вопросах, связанных с Императорским двором Цин Юэ. Цин Линь, как женщина, не понимает о политике отношений этих имперских дворов, поэтому я особенно прошу императора и вдовствующую императрицу взглянуть и принять решение.

Черные глаза Су Лина слегка мелькнули, Дань Юй Лань не смог помочь и засмеялся и покачал головой, Лоу Си Янь слегка улыбнулся, но ничего не сказал, и Лоу Му Хай немного смутился.

Некоторые люди ругались в их сердцах, если она сказала, что не понимает ситуации взаимоотношений Императорского двора, поэтому это должно было спровоцировать и победить кого-то в собственной игре, и кто придумал идею создать это отвлечение?!

Ян Хун Тянь тайком взглянул на Ян Чжи Лань, хотя ее лицо, похоже, не отличалось от обычного, но ее рука уже слегка дрожала. Выражение Ян Хун Тяня было темным, и он сказал холодным голосом:

□ Предоставь это.

Дворцовый евнух взял несколько писем и вручил их Ян Хун Тяню, Ян Хун Тянь только взглянул, его цвет лица сразу же стал темным. Используя руку, чтобы выбросить письма, которые были в его руке, и он повернулся к Ян Чжи Лань, которая до сих пор не понимала, почему. Ян Хун Тянь с трудом взревел и сказал:

□ Гао Цзинь, иди в усадьбу премьер-министра, чтобы пригласить Седьмого Принца Ляо Юэ, посетить в Императорский дворец.

□ Да - Гао Цзинь не решался колебаться и сразу же выбежал из кабинета Императора.

Внезапно изменился цвет лица Ян Хун Тяня, Ян Чжи Лань была смущена, после чего она подняла грубые письма, чтобы прочитать их. Ян Чжи Лань быстро широко открыла глаза и посмотрела на спокойное лицо Чжо Цин, которая находилась посреди дворцового зала. Она продолжала бормотать с дрожащим голосом:

□ Это ... это ... невозможно?!

Надев большую бамбуковую шляпу, крепкий человек опустил голову, чтобы сконцентрироваться на управлении колесницей, две тощие и сморщенные темные лошади были направлены и бежали. Низкая ключевая серовато-голубая колесница путешествовала по столице, никто слишком сильно не смотрел на нее.

Внутри колесницы Бай И наполовину прислонился к оконной раме, между тонким бамбуковым занавесом, он слегка сузил глаза, чтобы взглянуть на недавно опущенный занавес ночи, который раскрывал красоту полной луны. Думая о Чжо Цин, которая взяла эти письма в Имперский дворец и должна была встретиться с Ян Хун Тянем, его настроение не было расслабленным и он не чувствовал себя хорошо. Кто бы мог подумать, что приехав в Цин Юэ на этот раз, у него будет такая неожиданная прибыль, это было действительно удовлетворение для всех!

Его рука радостно ударила оконную раму, обнаружив вещи, которые были спрятаны в его рукаве, Бай И начал их осматривать. Это был каллиграфический стиль женщины, который он написал днем, когда Чжо Цин попросила его. Хотя было всего несколько слов, но он не мог оставить это в усадьбе премьер-министра.

Просто, когда Бай И захотел уничтожить бумагу, отразилась полная луна, и лунный свет осветил свернутую белую бумагу, Бай И внезапно почувствовал подозрение. Раскрыв эту бумагу, чтобы посмотреть на нее, обычное лицо Бай И, которое все еще улыбалось, мгновенно стало холодным. Его глаза разразились и произвели этот жестокий и безжалостный теневой холодный луч.

□ Фу Юй - Его холодный тон и низкий рев гнева заставили большого человека выглядеть ошеломленным, и он быстро ответил:

□ Я здесь.

□ Немедленно возвращаемся в Ляо Юэ! - Несколько слов вырвалось и вышло из зазора между

его зубами, это показывало, что человек, который был внутри колесницы, прибывал в ярости. Мгновение назад настроение Учителя было все еще очень хорошим, как так получилось, что не прошло даже половина шичен (1 час), а он был уже так зол?!

Несмотря на то, что высокому человеку было очень любопытно, он не осмеливался ничего спросить и мог только ответить тихим голосом:

□ Да.

Выражая свой гнев полностью своими черными глазами, которые жестко смотрели на пустую бумагу, на которой не было ни слова, его рука медленно сжималась, вены на его запястье внезапно поднимались, пока рука, которая держала белую бумагу, не сжалась вместе. Бай И жестоко бросил его в другой угол колесницы.

Очень хорошо, Цин Лин!

Неожиданно она посмела использовать его!

Никто не мог так его дурачить!

В следующий раз, если у них еще будет возможность встретиться, он должен сделать её жизнь хуже, чем умереть!

Из-за его крайнего гнева и красных следов его глаз он выглядел жестоким и безжалостным, на таком молодом лице. Полностью не желая накапливать свой гнев, и никто не сомневался, что то что, он говорил, исполниться если бы был следующий раз.

В комнате Императорского кабинета цвет лица Императора был хмурым и неуверенным, глаза вдовствующей императрицы были поражены, атмосфера была несколько угнетающей и странной.

Используя ее руку, чтобы бросить письма, которые были в ее руке на стол, Ян Чжи Лань взирала на Чжо Цин, она ответила строгим голосом:

□ Айдзия раньше не видела этих вещей, и у меня нет отношений с Ляо Юэ. Более того, почерк в этих письмах написан не рукой Айдзии, эти вещи абсолютно подделаны, чтобы подставить Айдзию!

Отвечая на взволнованный эмоциональный ответ Ян Чжи Лань, лицо Чжо Цин было как прежде, и она спросила:

□ Значит Вдовствующая Императрица имеет ввиду, что почерк не ваш и сможет доказать, что эти вещи подделаны?

Ян Чжи Лань не могла не тихо прокричать:

□ Конечно! - Она также не знала, как могли появиться эти письма, отпечаток печати, который был на письме, был именно ее личной печатью, но ее оттиск печатей всегда содержался в дворце Си Ся. Как она могла заполучить их, кроме того, оттиск печати Седьмого Принца, как она ее обманула?

Чжо Цин медленно кивнула головой, на этот раз она на самом деле смотрела на Ян Хун Тяня, и холодным голосом спросила:

□ Тогда почему же эта причина не может быть использована для случая Си Яня?! Письма, которые предоставили предатели, на самом деле не написаны почерком отца и сына Лоу. Согласно смыслу Вдовствующей Императрицы, эти вещи должны быть подделаны, некоторые поддельные доказательства, почему их достаточно для отправки премьер-министра страны в тюрьму? Более того, член императорской семьи отличается от среднего чиновника при дворе?

Цвет лица Ян Хун Тяня становился все более и более холодным из-за агрессивности Чжо Цин, разум Ян Чжи Лань был в панике, она сказала суровым голосом: □ Самонадеянно, преступление Лоу Си Яня по замыслению восстания, чтобы захватить трон, естественно не можно игнорировать!

Теперь она могла быть уверена, что эта женщина абсолютно точно подделала эти так называемые письма общения с врагом, у нее неожиданно была эта способность? Лоу Си Янь по-тихому помогал или же Су Лин. Дань Юй Лань также стоял рядом с ним, слегка опустив голову и не смотря вверх, тщательного изучения на её лице было «невинным» выражение. Ян Чжи Лань сожалела об этом сейчас, почему она не утонула в то время!

Чжо Цин медленно кивнула головой, притворившись непонимающей. Она спросила с ясным голосом:

□ На самом деле, это означает, что смысл Вдовствующей Императрицы заключается в том, что «заговор восстания является серьезным преступлением, но общение со страной противником – нет.

□ Ты!- Указывая пальцем на Чжо Цин и дрожа от гнева, Ян Чжи Лань неожиданно потеряла дар речи, на некоторое время, и она не знала, как ответить.

Чжо Цин изменил тему и снова посмотрела на Ян Хун Тяня, она спросила:

□ Император, Цин Лин сейчас только хочет знать, эти доказательства обоснованы или нет, в конце концов?

С его холодными глазами орла, которые смотрели на нее, Ян Хун Тянь с жестким холодным и опасным тоном ответил:

□ Так что, если они обоснованы или нет?

Выражение этого человека было похоже на иглу, просто смотреть ему в лицо, вот так, нужно было и требовало использовать все силы. Особенно его последние слова могли решить жизнь или смерть одного человека, такой страх, который заставлял людей только осмеливаться ползти к его ногам.

Чжо Цин втайне опасалась, каждый раз, когда она смотрела ему в лицо, она вспоминала ту ночь, когда он почти задушил ее до смерти. Это почти смертельное чувство, когда она часто думала об этом, это заставляло горло гореть. Довольно долгое время, трудно дыша и тайно восстанавливая своё дыхания, только тогда Чжо Цин ответила громким голосом:

□ Можно будет доказать, если они действительны, что Вдовствующая Императрица может иметь тайную связь с вражеской страной, Сын Неба (Император) нарушает закон, должно быть много людей, которые виноваты. Вдовствующая Императрица должна ещё больше попасть в тюрьму и принять наказание в ходе расследования. Если они недействительны, кажется, что Император не примет в расчёт, если вы покажете подобные этим доказательства, не имея правдивости, Си Янь может попасть в тюрьму с такими доказательствами. Хотя они не могут

освободить невинных от преступления, но он должен иметь возможность вернуться домой, чтобы выздороветь и сотрудничать со следствием. И это не из-за этих необоснованных доказательств посадить его в тюрьму!

Она совершенно не сжималась, потому что она сама понимала, по какой причине она сражалась в этой битве.

Ян Хун Тянь тайно поднял брови, женщины из семьи Цин были одинаковыми? Она неожиданно его не боялась? Просто понравилась эта одна женщина из гарема, которая осмелился накричать на него. Сокрыв интерес в своих глазах, когда он снова поднял голову, эта пара холодных глаз изменили направление, чтобы посмотреть на Ян Чжи Лань, которая была сбоку взволнована и испугана.

Ян Хон Тянь спросил холодным голосом:

□ Как считает имперская мать?

Ян Чжи Лань хотела защищаться, но, надолго задумавшись, она все же закрыла рот, наконец, она только тихо ответила:

□ Император пусть сам примет решение!

Глядя на человека, который все время молчал, и на чьих губах неожиданно была неглубокая улыбка, Ян Хун Тянь спросил с очень плохим настроением:

□ Какое мудрое мнение имеет премьер-министр Лоу?

Легко покачивая головой, Лоу Си Янь успокоился и собрался:

□ Император примет решение обо всем - Он все еще был преступником, не так ли?

Тайно взглянув на Лоу Си Яня, Ян Хун Тянь повернулся, чтобы посмотреть на Дань Юй Ланя и спросил:

□ Чиновник Дань, ты также изучал золотой случай в течение нескольких дней, что ты обнаружил?

Дань Юй Лань тайно ворчал, разве не Су Лин был лидером расследования этого вопроса, он только оказывал помощь?! Почему Император не спросил генерала Су?! Немного наклонив голову, Дань Юй Лань посмотрел в сторону Су Лина, кто бы мог подумать, что Су Лин неожиданно наклонил бы свое тело безжалостно и высокомерно и сделал вид, что не видит его взгляда. Дань Юй Лань не мог найти никаких методов, мог только смириться с судьбой и шагнул вперед на один шаг, и он ответил:

□ Отчитываюсь перед Императором, помимо нескольких писем, которые представил лидер предателей, не было никаких других доказательств, которые бы указывали на отца и сына премьер-министра. И в семи запечатанных письмах одно запечатанное письмо было датировано двумя годами ранее, и это была официальная печать старого генерала Лоу, которую он сейчас использует, но официальные печати разных генералов были изменены примерно год назад. Письмо двух летней давности неожиданно использовало печать, которая была изменена год назад, этот сомнительный момент был очень заметным. Во-вторых, один из лидеров предателей Ю Сян родом из города У Сиань (графство), с 24 лет и до 30 лет, был уже императорским телохранителем для резиденции высокопоставленного чиновника с

министерство назначения , Ли Хун Мин. После того, как он ушел, он неосознанно оставил следы, во время допроса Ю Сян не признал, что в прошлом он был генералом из семьи Ли Дарена, и его слова дрожали и это действительно подозрительно.

Слова Дань Юй Ланя только что закончились, цвет лица Ян Чжи Лань снова изменился, и в это время Гао Цзинь, который ушел, чтобы отправиться в усадьбу премьер-министра, вернулся. Стоя посреди дворцового зала, Гао Цзинь реалистично ответил:

□ Возвращаясь к императору, Седьмой Принц ушел из поместья премьер-министра сразу же после того, как мадам Лоу вошла в Императорский дворец, нет его следов.

□ Какое совпадение? - Ян Хун Тянь говорил, глядя на Чжо Цин, Чжо Цин демонстрировала невинное лицо. Ян Хун Тянь снова посмотрел на Ян Чжи Лань, Ян Чжи Лань слегка закашлялась и ответила:

□ Император, это, безусловно, план Ляо Юэ, что бы вбить между нами клин, Бай И, конечно же, ожидал этого раньше, он будет наблюдать и убегать, когда появится возможность. Тем, так называемым письмам нельзя доверять!

Иметь тайную связь с вражеской страной, она не могла взять на себя это уголовное обвинение, более того, семья Ян не могла взять это на себя!

Медленно кивая головой, Ян Хун Тянь сказал с ясным голосом:

□ Поскольку Вдовствующая Императрица также считает, что этим письмам не следует доверять, то так же, как и восстание клана Лоу, тоже невозможно воспринимать. В тот же день Чжэнь оглашает, чтобы отца и сына из клана Лоу освободили из тюрьмы и возвратили в семью, восстановили их официальные должности.

□ Благодарю вас, император - Чжо Цин тайно расслабила своё дыхание и пошла в сторону Лоу Си Яня. Прижав его руку, Лоу Си Янь сделал так же, чтобы держать ее за руку, он мягко и нежно улыбнулся. Лоу Му Хай, который всё время наблюдай из главного зала, как представляется, несколько понимал, но он также, казалось, не делал это явно, но это было хорошо видно, поскольку они могли наконец выйти на свободу.

Ян Хун Тянь внезапно задумался и взглянул на Ян Чжи Лань, он притворился, что спрашивает с тревогой:

□ О, верно, в свете суждений Императорской матери, у другого Дарена не должно быть никаких возражений, верно?!

Ян Чжи Лань тряслась, тайно сжимая зубы, она, наконец, улыбнулась и ответила:

□ Кабинет Министров будут восхищаться блестящим решением императора.

Разве она не знала, что ее собственная улыбка была такой фальшивой? Неожиданно подняв голову в размышлениях, Ян Хун Тянь внезапно хлопнул по столу, он тихо взревел глубоким голосом в сторону Дань Юй Ланя:

□ Дело еще не завершено, чиновнику Даню еще нужно продолжить тщательное расследование. Эта кража государственной казны, выставление верных и добрых чиновников как мятежников и изменников, Жень будет жестоко наказывать их!

Внезапный гнев Ян Хун Тянь был несколько утонченным и невыразимым, но чиновники давно уже привыкли к этому, Дань Юй Лань, как всегда, сложил руки:

□ Да.

□ Можете идти, ладно - Размахивая рукавом своей одежды, Ян Хун Тянь больше не смотрел на них.

Пальцы, пристально прижавшиеся друг к другу, оба шагали на ночную сцену, идя по тропинкам, чтобы спокойно добраться до ворот императорского дворца. Ночной ветер ласкал их волосы и запутывал их. Держа твердо, эту пару всегда холодной и тонкой руки, Чжо Цин все же подумала, что в этот момент ее сердце было переполненным и теплым.

□ Си Янь! - Итак, на самом деле, злобно выкрикивая чье-то имя, он сразу же ответил на призыв, это было неожиданное счастье.

Легко лаская ладонь, теплым, мягким и изысканным указательным пальцем, Лоу Си Янь слегка улыбнулся, он ответил мягким голосом:

□ Цин-эр, мы возвращаемся домой, хорошо.

□ Эн - Возвращаемся домой!

Лунный свет использовал их фигуры, чтобы рисовать длинные и туманные тени, казалось, они складывались вместе, неясно, был ли это один человек или два. Глядя из далекого, они, казалось, вели друг друга, держась за руки, вот так, идя все время, до ... конца их жизни.

Лу Му Хай посмотрел на двух людей, которые сжимали свои руки в отдаленном месте, его сердце не могло не дрожать, это было то, что Си Янь говорил, он полюбил одну женщину на всю свою жизнь?! Может быть, он был прав, ок. Этой девушке едва хватало, чтобы быть подходящей, ок.

Глядя на эту пару, у которой, казалось, были только глаза для их возлюбленных, его ум дрожал, и не только Лоу Му Хая. Сердце Су Лина также подняло неопишуемый нервный темп, потому что в его уме мелькнула красивую тень, которая любила обмениваться ударами с ним.

У внешних ворот Императорских двора стояли четыре припаркованные колесницы, глядя, что они выходят, со стороны колесницы появился след маленькой, но сильной и здоровой фигуры. Идя прямо к Лоу Си Яню и Чжо Цин, и, смотря, что они держатся за руки с радостными и улыбающимися выражениями, Гу Юн расслабила дыхание, и она с улыбкой сказала:

□ Вы, наконец, вышли, спектакль, к которому я приложила много энергии тоже было не напрасно.

Лоу Си Янь слегка кивнул ему в ответ, с улыбкой сказал:

□ Огромное спасибо мисс Цин, не так, я должен называть вас ... невесткой.

Это слово невестка заставило Гу Юн и Чжо Цин закатить глаза, они не были сестрами, хорошо?! Кроме того, если бы они относились к их возрасту, Гу Юн все же была на несколько месяцев старше Чжо Цин ... Гу Юн махнула рукой, насмешливо сказала:

□ Не нужно выражать благодарность, это был первый раз, когда я играла, я также надеюсь,

что в последний раз - Быть способной видеть, когда другие люди лгут, и быть в состоянии самой лгать, были две разные вещи?! Она думала, что ее собственное действие было просто неуклюжим!!

Осторожно взглянув на нее, Чжо Цин слегка заругалась и сказала:

□ Я также надеюсь, что это был последний раз, когда мое плечо было защемлено и разбито тобой на куски! - Сила руки этой женщины была сильнее мужчины!! В то время она была в слезах!

Приподняв плечи, Гу Юн ответила:

□ Это можно назвать хорошим выступлением! - Она действительно нервничала, потому что редко говорила ложь, если бы не Цин, она не стала бы спокойно заниматься этим делом!

Вспоминая пару скрытых и теневых глаз Бай И, которые были искренними, Гу Юн несколько с тревогой спросила:

□ Вы уверены, что мальчик вернется в Ляо Юэ? - Покинув и укрывшись в некоторых местах в столице, какое дело могло получиться.

Четкие глаза Чжо Цин слегка поднялись, она слегка улыбнулась и сказала:

□ Если он не глуп, он должен уже знать, что его обманывают- Бай И был осторожным и боязливым человеком, он обязательно узнал, что ту бумагу на которой он написал некоторые слова, уже забрали. Она только хотела, чтобы он знал, как он чувствует себя одураченным сам по себе, если он не был в Ляо Юэ, по отношению к ним они тоже не почувствовали бы облегчения.

□ Это хорошо - Цин так сказала, она наверняка предполагала это.

Чжо Цин взглянула на Су Лина, который стоял за Гу Юн, она тихо спросила:

□ Ты возвращаешься в усадьбу премьер-министра со мной или ... - В конце концов, Юн и Су Лин, похоже, серьезно поссорились, если Юн не хотела возвращаться в поместье генерала, она могла остаться с ней. Она боялась.....

□ Она - человек из усадьбы генерала! - Конечно, слова Чжо Цин еще не закончились, жестокие и неукротимые глаза Су Лина сердито смотрели на нее, хотя луна отсутствовала этой ночью, Чжо Цин чувствовала и страдала от сильного холода, и его холодный, твердый и упрямый голос также объявил о позиции Гу Юн.

После этого, Гу Юн выглядела рассеянной, она обернулась, чтобы вскочить в колесницу из усадьбы премьер-министра, которая стояла за Чжо Цин, после чего она произнесла это предложение:

□ Сумасшедший.

Несмотря на то, что он не знал значения этого предложения, но он мог точно знать, что это было не хорошее значение! Цвет лица Су Лина стал темным, и неожиданно он тоже прыгнул, чтобы последовать за ней в колесницу. Вскоре после этого из колесницы раздались звуки ударов ногами и руками, колесница была небольшой ... Чжо Цин проглотила глоток слюны, она сказала Лоу Си Яню, который стоял за ней:

□ Как насчет ... если мы пойдем домой, ок.

Лоу Си Янь слегка приподнял брови, глядя на навес, который был выбит из колесницы, и спросил:

□ Мисс Цин действительно в порядке? - Но генерал Су обычно не понимал, что у него есть какие-то нежные или заботливые чувства к женщинам

□ Ну ... На мгновение Чжо Цин заставила себя улыбнуться и сказала:

□ Она должна быть в порядке, верно ...

Императорский кабинет.

Группа людей вышла из Имперского кабинета, Ян Хун Тянь махнул рукой, и все придворные горничные и дворцовые евнухи вышли, большой зал дворца выглядел еще более опустошенным, тихим и холодным.

Ян Хонг Тянь с мрачным лицом безразлично сидел в этом месте и ничего не говорил. Ян Чжи Лань была несколько растеряна, ее сердце висело в воздухе, не зная, о чём он хочет с ней поговорить, или он просто хотел на мгновение посидеть. Сын, она всегда не могла понять, о чем он думает?

Примерно через четверть часа Ян Хун Тянь все еще не говорил, тем не менее, его лицо становилось все более мрачным, Ян Чжи Лань была несколько неспособной терпеть и медленно встала, она медленно вздохнула и сказала:

□ Рассматриваю такой вопрос сегодня, Император обязательно будет выглядеть раненым и злым, лучше немного отдохнуть, хорошо, Айдзия тоже несколько устала.

Ян Чжи Лань дошла к середине дворцового зала, позади нее раздался холодный голос Ян Хун Тяня:

□ То о чём имперская мать хочет поговорить с Женьем, это только это предложение?! Имперская мать ничего не объяснила относительно сегодняшнего дела?

Чувствуя слабость в своих ногах, Ян Чжи Лань повернул свое тело вокруг, и она решительно ответила:

□ Это злой план Ляо Юэ, чтобы сначала подставить премьер-министра, а затем и Айдзию. Это очень отвратительно, что еще нужно говорить Айдзии??

□ Разве? Чжэнь не может в это поверить! Ян Хонг Тянь внезапно встал, чтобы подойти к ней шаг за шагом, у него был приглушенный голос, в отличии от его обычной лексически высокомерной манеры, это несколько её озадачило:

□ Имперская мать хочет отомстить премьер-министру Лоу или же отомстить мне таким способом?!

Ее руки дрожали, Ян Чжи Лань поспешно спрятала их за спину, тайно испоклаивая своё дыхание, она могла только взглянуть в глаза сына, чтобы ответить:

□ Айдзия не понимает, что имеет ввиду Император.

Не понимает?! Ян Хун Тянь ухмыльнулся, она уже сделала этот проступок, но все равно боялась признать это?!

Ян Хун Тянь смотрел на эту женщину, которая могла только обмануть его, ухмыляясь, он сказал:

□ Строго говоря, императорскому двору и Чжэню, семья Лоу похожа на необходимые руки. Когда ты это делала, ты когда-нибудь думала о состоянии страны, ты когда-нибудь думала о Чжене? Ты родная мать Чжэня, в течение многих лет, Чжэнь позволял тебе делать все, что ты хотела, и закрывал глаза, но кажется, что это была ошибка Чжэня. Если бы не ты, кто бы потворствовал и сговорился с Ву ди (младшим братом) в то время, как он мог решиться устроить восстание и захватить трон позже?!

Ян Хун Тянь не упомянул о Ву-эр, что было хорошо, как только он упомянул бы о нем, Ян Чжи Лань выглядела бы как сумасшедший человек, это была ее вечная боль в ее сердце, она мучила ее непрерывно в течение многих лет! Больше не принимая во внимание так называемый статус и указывая пальцем на Яна Хун Тяня, Ян Чжи Лань крикнула:

□ Ты критикуешь меня, что я не могу воспитывать своих детей? Это правда, что я действительно не смогла обучить своих сыновей, иначе я не вырастила бы другого прихвостника, который является жестоким, порочным и кровожадным ублюдком с самого рождения!

□ Злобный и кровожадный ублюдок?! - Его голова просто почувствовала, что ее пронзил человек, отразился гул, его сердце сжалось, как будто безжалостная рука, мучила его, кроме боли, у него не было никаких прочих ощущений. Ян Хун Тянь внезапно рассмеялся перед женщиной, чей палец был направлен на него и она называла его ублюдком, это была его родная мать! Этот коварный младший брат пытался захватить трон и обожал эту женщину, которая неожиданно его родная мать!

Хорошо! Хорошо!! Ян Хун Тянь пошагал в сторону стола, облокотился об холодный стол, следующие слова, которые он произнес, были такими же жесткими и безжалостными, как стол из голубого дерева:

□ Поскольку родная мать Чжэня оценивает Чжэня таким образом, Чжэнь будет действительно делать то, что я могу сделать! Те чиновники, которые подливали масло в огонь и встали на сторону злых деятелей, и потому, что они подставили верных и добрых чиновников, они будут преданы смерти!

Она всерьез полагала, что он не знал, что она способствовала тайному союзу в императорском дворе, клан Ян занимал одну четверть мест в императорском дворе. Чтобы компенсировать ее боль и скорбь по поводу потери сына, он уже потакал ее так много, но это все-таки произошло, в конце концов, именно из-за того что она считала его ублюдком!

Красные глаза и безумный крик Ян Хун Тяня, наконец, заставил Ян Чжи Лань вернуться к рациональному мышлению, у нее уже не было Ву-эр, если бы у нее не было семьи Ян, что у нее все еще оставалось?!

□ Ты не можешь этого сделать ... - Ее слова только что были сказаны, но Ян Чжи Лань обнаружила, что ее собственные слова были довольно забавными, чего же он не мог сделать, так как он мог убить своего младшего брата, чего он еще не мог сделать!

Устало падая на колени на землю, Ян Чжи Лань устало сказала:

□ Все это было личным планом Айдзии, это не имеет никакого отношения к другим людям. Если ты позволишь людям клана Ян уйти, вы можете делать все, что хочешь, ок! -Даже если бы он хотел, чтобы она умерла, ей было все равно, она просто не хотела, чтобы вся семья Ян была грешниками.

Ян Хун Тянь холодно посмотрел на женщину, которая стояла на коленях на земле, на ее висках уже было несколько седых волос, ее прекрасное лицо было подорвано годами, в конце концов, оставив следы старения. Ее пустые глаза казались бездушными, как он мог сражаться с ней в таком состоянии?

Обернувшись спиной, поэтому он не смотрел на это печальное лицо, из-за которого он бессознательно рассердился. Ян Хун Тянь тихо вздохнул и сказал:

□ Императорская мать всегда любила Буддизм, лучше остановиться (Анлейтор: фактические написанные слова - следить за рядом гробов) на Имперском кладбище на Горе Цинчэн, чтобы искать спокойствие и долговечность, ок.

Ян Чжи Лань была несколько ошеломлена, поэтому она подняла голову, внимательно наблюдая за этой высокой, прямой и безразличной спиной. В течение очень долгого времени она, наконец, медленно встала, и с издевательским тоном она произнесла эту фразу:

□ Спасибо вам за милость Император!

Ян Чжи Лань шаг за шагом покидала Императорский кабинет, яркое и великолепное сияние постепенно покидало ее, как и ее жизнь.

Цин Юэ год 134, на 9-м месяце произошло два крупных события: во-первых, предатели из Си Бэй вступили в сговор с Ляо Юэ, чтобы подставить Лоу Си Яня, подразделение уголовной тюрьмы, Дань Юй Лань, раскрыл это дело. Злые планы предателей не смогли воплотиться в жизнь, поэтому случай с золотом был разрешён. Во-вторых, Вдовствующая Западная Императрица постоянно оставалась на императорском кладбище, чтобы следить и молиться о благословениях родословной рода Ян.